

— Старейшина Лин Йен, если не умеешь пить, всегда можно научиться. — сказала королева. — Сделай несколько глотков и привыкни к этому чувству. Это фруктовое вино было сварено нашими эльфами. Бутылка с ним хранилась на протяжении тысячи лет. Мне не очень хотелось его доставать.

— Я это чувствую! — сказал Лин Йен и оттолкнул бокал с вином подальше от себя.

Это действительно прекрасное вино, которое хранилось на протяжении тысячи лет. Вкус не тяжёлый, но мягкий и стойкий. От одного только вздоха у Лин Йена закружилась голова. Это действительно невыносимо.

Этот напиток не вызывал у него неприязни, но у Лин Йена довольно особенное состояние. У него нет сопротивления природной магии, и он может превратиться в дерево от её воздействия. Алкоголь же заставляет ум впадать в состояние замешательства. Во время опьянения его сложно контролировать, и можно попросту «раскрыться».

Лин Йен не может позволить себе такого состояния. Он привык постоянно бодрствовать и на корню устранять все неконтролируемые факторы.

Хоть после поглощения стихийной сущности его жизненная форма перешла на новый уровень, и теперь он далеко не зомби и не растительный человек, у него ещё не было возможности попрактиковаться и в полной мере узнать, какие у него теперь возможности и слабости. Он не мог сделать точного вывода, чем для него обернётся опьянение.

— У меня аллергия на алкоголь, поэтому я не могу его пить. — соврал Лин Йен. — Я не могу к нему прикасаться, поэтому могу только извиниться.

— Аллергия на алкоголь?

— Это своего рода болезнь, из-за которой тело неспособно принять те или иные вещества. Как только они вступят в контакт с телом, у него начнётся чрезмерная реакция, от которой можно даже умереть.

— О, кажется это похоже на реакцию некоторых людей на пыльцу.

— Сенная лихорадка, она довольно распространённая.

Лин Йен мало что объяснял про свою аллергию. В конце концов, это было враньём, а его нужно тщательно контролировать, чтобы не запутаться в собственной лжи и не вызвать ряд новых вопросов.

Таким образом, он достал чайный сервиз и заварил себе чашку чая.

— Этим я заменяю себе вино.

— Как жаль, оно такое хорошее и хранилось тысячу лет.

Дорис выразила очень глубокое сожаление по поводу аллергии Лин Йена. За тысячу лет хранения, запасов в нём осталось лишь на несколько маленьких чашечек. Как наслаждаться такой хорошей вещью без главного гостя?

Поскольку Лин Йен не может пить алкоголь, тосты были упрощены, а банкетный процесс значительно упрощён.

При наблюдении за этим процессом, Лин Йена не покидало неопишное чувство, будто всё это знакомо. Что-то вроде сильного чувства deja vu. После некоторых раздумий, он понял, в чём дело. Разве эльфы тоже празднуют праздник весны?

Процесс примерно тот же, но обусловлен уникальными культурными особенностями эльфов, а пение и танцы были ещё прекраснее. Магия тоже вносила свои плюсы. Такие же фейерверки могли создать профессионалы по спецэффектам и компьютерной графике, но эти были реальными и вызывали ещё больше восторга.

— Вы сделали это по образу весеннего фестиваля? — спросил Лин Йен у Лин Няньхуа.

Кроме него, только двое здесь могли об этом знать. Лин Сиксия игривая и весёлая, в то время как Лин Няньхуа больше похожа на Лин Йена. Она миролюбива и не слишком разговорчива, зато спокойна, сдержана и ответственна за принятие решений. Именно поэтому Лин Йен первым делом подумал о ней.

— Да. Тебе нравится?

— Неплохо, но культура всё равно другая, и я не могу оценить её в полной мере.

— Почему?

— Взять к примеру пение и танцы. Я помню, когда я был жив, современная музыка и танцы во многом перемешались, но классика разных народов и культур была довольно разной. Человеку без определённого культурного бэкграунда было нелегко оценить определённый вид классического искусства.

Яркость и красота эльфов захватывала и притягивала взгляд, но иных чувств не вызывала.

Многие люди, далёкие от классического искусства, могут попросту уснуть от его долгого просмотра или желать убраться подальше, если оно не будет чем-либо привлекательным.

Это как если смотреть какой-нибудь очередной детский церковный хор в каком-нибудь добром американском фильме. Это всё мило, но непонятно, зачем детишек одели в дурацкие рясы и заставили петь фальцетом какую-то тарабарщину. Хочется поскорее перемотать эту сцену.

Лин Няньхуа долго думала о том, как угодить вкусам Лин Йена, но популярный в интернете стиль был слишком сложен и нереализуем.

«Тело, тело, ты умер?» — внезапно раздался голос Лин Дайдая в голове Лин Йена.

«Размечтался. Захотел занять моё место?»

«Ну наконец-то!» — сказал Лин Дайдай и вздохнул с облегчением. — «Ты хоть знаешь, сколько я пытался связаться с тобой? Я уж думал, что тебя сожрал монстр, или заперли в замкнутом пространстве.»

«В каком-то смысле так и было. Что случилось?»

«У Ред Фокса собралась большая группа плохих парней. Они, должно быть, пришли за тобой и начинают терять терпение. Тебе лучше поскорее вернуться.»

«Ты даже не понял кто они, и какова их цель?»

«Разумеется, нет! Забыл, кто сделал меня деревом и поставил старого хрыча надзирать за мной? Я и шагу не могу сделать.»

Брови Лин Йена нахмурились, и он выругался. Теперь он чувствовал себя раздражённым.

«Ты не можешь действовать только по моей прихоти. Прими самостоятельное решение, иначе какой от тебя толк?»

Когда он создавал своего клона, он должен был помочь ему с разделением обязанностей, а не быть обычным подчинённым. Если Лин Йен до сих пор всё должен делать сам, то какая ему польза от клона?

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1841525>